

ГЛАВА 6

Петр встал на рассвете, чтобы успеть поработать в саду до жары. Хорошо, что он вчера пил совсем немного. Друзья спали на полу, укрывшись одним одеялом. Милота.

Через пару часов его занятия по прополке травы прервал Виктор, который напомнил Петру, что сегодня уже нужно начинать обучение шаманским практикам. И первое, что он ему покажет — шаманское колесо, символ круга жизни. Для ритуала он взял с собой небольшой походный бубен.

— А как же специальные шаманские наряды, разные цапки, когти медведя и все прочее? — спросил Петр.

— Это не обязательно для городских шаманов. Важнее понимать саму суть того, что ты делаешь и уметь общаться с духами. Позднее я научу тебя разным ритуалам. А сегодня будем работать с колесом.

— Прямо тут? — поинтересовался Петр.

— В принципе, городской шаман может работать в любых условиях, даже в парке или в офисе. Но все же лучше начать с более безлюдного места, которое мало посещается людьми, чтобы не путались энергопотоки. За Деревней балка есть. Отправимся туда. Пешком. Идти всего минут 40—50. Прогуляемся, я пока тебе расскажу, что мы будем делать и для чего это все. Ты ел что-нибудь?

— Только успел чаю попить. — ответил Петр.

— Ну и не надо. В голодном состоянии чище обряды получаются. Возьмем с собой воду, этого хватит.

— А ты хорошо знаешь дорогу?

— Шаман всегда дорогу найдет. Ну а если честно, все уже загуллил, — Виктор рассмеялся.

Половину пути они шли молча. Воздух плавился, Петру казалось все ненатурально зыбким и одновременно жестко-картонным. Его не покидала мысль, что он в какой-то искусственной реальности, а настоящая была где-то далеко, в другом пространстве-времени, от которого его отделяло несколько миллионов световых лет. Как будто все началось на другой Земле. На Земле ли? А сюда его забросили по ошибке. Последнюю фразу он, наверное, пробормотал вслух, потому что Виктор сказал, как бы продолжая его мысль:

— Вселенная не допускает ошибок, но она может проводить эксперименты. Мы не ведаем всей ее мудрости.

— Да уж, — процедил Петр и спросил. — А где ты бубны берешь, их же не продают в обычных музыкальных магазинах?

— Ну почему же? В некоторых продают, вот этот, с которым мы с тобой будем сегодня работать, мой походный, я купил в как раз-таки в обычном музыкальном магазине. Он меня позвал лет 10 назад. Во сне приснился, и рассказал, где его искать. Пришлось в другой город за 400 км ехать за ним. Но зато у меня теперь удобный помощник, который не занимает много места.

Из обычного пластикового пакета торчал небольшой бубен, сантиметров 40 в диаметре. Он был сделан из кожи козули и имел звонкий высокий тон.

— Он маленький, легкий, основные вибрации можно из него извлечь. — продолжил Виктор, обрадованный тем, что Петр с ним заговорил. — Правда, когда нужно пройти куда-то поглубже, он не справляется. Но с повседневными вопросами помогает отлично.

— Сейчас шаманизм является синонимом слова «шарлатанство». Как ты с этим борешься?

— А никак. Зачем мне бороться? В миру я врач, у меня профессия есть. А кому надо, и так ко мне придет как к шаману. Есть вещи, которые не видны обычным глазом.

— А что ты можешь? Как это все вообще работает? Как при помощи каких-то духов можно вылечить болезнь, например?

— Шаман, молодой человек, — это прежде всего целитель связей разного рода, маленьких и больших, человеческих и божественных, связей ума и тела, человека и природы и так далее. Мы не меняем людей, мы меняем эти связи. Те, что высохли, наполняем силой, те, что текут не туда, направляем в нужную сторону. Меняются не люди, меняются связи. Бывают в жизни ситуации, когда нужно связи не перестроить, а закрыть. Перестать туда давать свою энергию. Как у тебя с Офелией.

Петр посмотрел на него с немим вопросом. Мол, откуда ты про нее знаешь? Но спросил другое.

— А что с Офелией?

— Люди встречаются не единожды, люди могут встречаться много раз, в разных жизнях, пока не выполнят свой контракт. Вы с ней выполнили ту часть контракта, которая у вас была совместной. Отпусти ее, сынок.

Виктор посмотрел на Петра, пытаясь найти в его лице хоть какие-то эмоции. И, кажется, нашел. В глазах Петра он увидел отголоски тоски.

— Чем больше ты думаешь о ней, тем больше мешаешь себе идти вперед в выполнении своего контракта. Ей ты тоже мешаешь.

Петр с грустью сказал:

— Как будто это так просто. Человек не кукла. Тут куклу не выбросишь, а человека тем более.

— Да. Однако через преодоление мы растем. Но у тебя еще какие-то странности. Я много изучал в библиотеке ПМЖ (Пространстве Между Жизнями) контракты разных людей. А твой так и не нашел, как ни пытался. Видимо, он находится в отделе «Совершенно секретно». Это, конечно, усложняет мою помощь тебе. Но ты-то сам можешь почувствовать свой контракт при должных навыках. Понять его

тебе помогут воспоминания жизни в Шумере, потому что свидетельства жизней между Шумером и нынешней эпохой я вообще не чувствую. Обычно души людей чаще воплощаются.

— Ты и про Шумер знаешь? — удивился Петр.

— А как же, я же с тобой там не зря в библиотеке сидел.

Деревенские домики были позади, а Виктор и Петр уже шли по тропинке в поле, которая привела их к балке. Они нашли удобную поляну, где и расположились для проведения обряда. То тут, то там им встречались меловые песчаники в виде камней, некоторые из них доходили до 2—3 метров. Внизу, на правом склоне лога, имелись глыбы с остатками окаменевших деревьев. А сама поляна была усыпана цветами и луговой растительностью. Особенно привлекали к себе внимание красные маки. Красивое место. Петр не удержался и сделал несколько снимков на телефон. Виктор продолжал свой рассказ, который Петр слушал в полуха. Его больше занимало пение птиц и полевые цветы, некоторые он раньше видел только в книгах по ботанике.

— Шаманы полагают, что матрицей, определяющей структуру человеческого существа, являются не гены, а световое энергетическое поле, обволакивающее и организующее наше физическое тело. Именно поэтому мы можем говорить о том, что прошлые жизни влияют на нынешние.

— Виктор, посмотрите, мак! — Петр протянул ярко-красный цветок на длинном тонком стебле шаману.

Именно такой был в волосах Офелии, когда у них был первый секс с Петром. И именно такой цветок он видел во сне у женщины, которую принесли в жертву в Шумере.

— Знаки. Они связывают ткань времен. — сказал Виктор, рассматривая мак. — О, да тут их много. Правильное место мы с тобой выбрали. Знаки связывают прошлое, настоящее и будущее. И ритуал, который мы сейчас проведем, нужен для того, чтобы связать твои прошлые жизни, настоящие

и будущие. Хотя мне не нравится слово «прошлые», есть в этом линейность. А в божественном космосе нет прошлого, нет будущего. Возможно, мы живем параллельные жизни, возможно, еще как-то. Это науке не известно. Я предполагаю говорить «другие жизни». Время такое дело, сынок, без наблюдателя его нет. И это энергетическое поле существовало с начала времен, и оно будет существовать вечно, переводя наше тело из одной жизни в другую. Оно определяет форму нашего тела, предопределяет то, с какими людьми мы будем встречаться, а также все кризисы и возможности на нашем пути. Другими словами, это поле задает то, что мы называем путешествием души. К сожалению, у большинства из нас сияние поля затемняется страданиями и перенесенными эмоциональными травмами. Поэтому важно отпустить травмы прошлого. Этот цветок знает как, он нам поможет.

Он положил мак на землю рядом с бубном и продолжил приготовления, создавая из подручных материалов круг, который должен был стать основой ритуала. Палкой на земле, мягкой и рыхлой, он нарисовал окружность диаметром три метра, внутри большого круга мелкими камнями выложил маленький.

— Это твой центр. Он символически будет изображать твой контракт.

— Контракт? — переспросил Петр.

— Ну цель появления твоей души в земном теле. Когда душа забывает ее, приходят разные знаки. Если и это не помогает, то к человеку подсылают духов, могут начаться болезни. Ну а в крайнем случае, если у души какой-то особенный контракт и она его забывает, посылают Служителей.

— По типу Человека в коричневом капюшоне?

— Да, он Служитель.

Шаман зажег костер в маленьком круге, огороженном камнями. На сектора большого круга он положил камни, принесенные с собой: белый положил в северной части кру-

га, в южной — красный, на востоке — желтый, на западе — черный, горный хрусталь, рубин, янтарь и агат.

— Север символизирует силу и духовную чистоту, его стихия — воздух. Юг приносит исцеление, активность, развитие идей, динамичные чувства и эмоции, и ему соответствует стихия огня. На востоке восходит солнце, поэтому восток связан с просветлением, ясностью, озарением, способностью понять то, что скрыто. Его стихия — вода. На западе — зрелость и вознаграждение, завершение и мир материальный, стихия — земля. — объяснил Виктор.

Он продолжал посвящать Петра в особенности ритуала. Говорил о том, что работа, которую им предстоит проделать, требует достаточно высокой степени эмоциональной и духовной восприимчивости. Что нужно собраться, сконцентрироваться в точке своего центра. Петр уже научился понимать значение прошлых историй, живущих в нем. Не зря же он до этого полгода ходил к психотерапевту. С прошлыми жизнями, похоже, было то же самое, только масштаб и мазки побольше. Он понимал головой, что истории, живущие в нем, истории, которые он проживает, не есть его подлинное я, оно должно быть гораздо шире. Подобно тому, как нельзя приравнивать гончара к сумме горшков, которые он слепил. Но он никак не мог заставить себя прочувствовать это. Что-то внутри него сопротивлялось обряду. От костра шел странный, дурманящий запах, этот запах не нравился Петру.

Виктор тоже чувствовал это сопротивление Петра и постоянно повторял:

— Сосредоточься, не уходи от себя, посмотри на свой центр, смотри на костер.

Петр смотрел и ничего не видел. Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять. Звуки ударов в бубен становились все громче и громче. На счет девять он стал таким громким, почти невыносимым. Усилием воли Петр оставался стоять на месте перед огнем, жар которого обжигал его лицо.

— Выдохни, с силой выдохни, всю пустоту из себя выдохни и не останавливайся, пока я не ударю девять раз. — кричал шаман.

А бубен все звучал и звучал. Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять. И теперь снова.

— Смотри на огонь, сосредоточься на дыхании. Вдох и выдох, считай до девяти.

Таких подходов было ровно девять. Петр начинал ощущать головокружение и только то, что он считал внутри себя от одного до девяти и обратно, оставляло его в реальности. Бубен был сильнее его. Молодому человеку казалось, что он теряет сознание. И вот как будто кто-то подхватил его и поднял над землей, но одновременно с этим он видел все мелкие детали на поляне в балке. Особенно приковывал к себе взгляд контраст черной земли и красных маков, они переплетались, сливались друг с другом, создавая причудливый рисунок красной крови на черной земле. Битва, где воины погибали, отдавая свою жизнь за чью-то победу. Под землей Петр видел разных жучков, червячков, которые копошились в своем насекомом царстве. Корни трав, кустарников и могучих деревьев оплетали весь подземный мир, создавая сеть сообщающихся между собой живых исполинов. Деревья ожили, они словно рассказывали Петру какую-то историю о себе. Но больше всего его внимание привлекла среднего размера липа, в какой-то момент он стал этой липой. Человек почувствовал себя внутри дерева, деревом, он рос из земли и тянулся к солнцу. И уже будучи деревом Петр слышал где-то далеко голос шамана, поющего песню под звуки звенящего бубна.

Я обращаюсь к великому духу леса и
И пою песню духам севера, востока, юга
и запада.
Окружите меня светом,
Помогите сбросить свое прошлое, как весной

Лес сбрасывает снег, чтобы с радостью идти по земле.

Укажите мне путь свободы и мира.

Держите меня в своих объятьях.

Покажите мне путь преодоления смерти

Во славу матери-земли и отца-неба.

— А теперь перед тобой — слышал Петр издали голос шамана, — появится охранник времени, того пространства, которое мы называем временем. Он похож на человека с головой птицы. Посмотри ему в глаза, попроси помочь пройти дальше. Объясни, чего хочешь, пусть знает о твоих целях. Ты пришел сюда, чтобы освободиться от оков твоих ложных я, от оков твоих прошлых жизней.

Петр не видел человека с головой птицы, он увидел перед собой молодого воина древних времен, тот протягивал ему амулет, на котором была нарисована рыба.

Бубен бил все сильнее. И Петр почувствовал, как его резко что-то выбросило на землю, он физически почувствовал этот удар о твердое. Он упал. Лежа, посмотрел на костер и увидел в нем смеющееся лицо Георгия.

— «Я больше не могу. Хватит». — прокричал он.

Когда Виктор убрал следы обряда: потушил костер, засыпал его землей, сложил драгоценные камни в коробку, стер сектора — он поблагодарил духа этого места и спросил Петра:

— Что ты видел?

— Я видел землю с жучками, чувствовал себя деревом, а потом какого-то воина в древних одеждах. Он показывал мне амулет с рыбой.

— Больше ничего?

— Больше ничего. — повторил Петр. Ему не хотелось рассказывать шаману о лице смеющегося Георгия.

— Ладно, попей водички и пойдём. Завтра продолжим. Но мне нужно понять, почему ты не видел охранника времени и почему тебя выбросило из транса. Сдается мне, что-то тут нечисто.

Обратно они шли другой дорогой. Виктор сказал, что они не завершили ритуал, поэтому закрывать его нельзя. И если они пойдут домой той же дорогой, что пришли, духам это не понравится.

Через 15 минут пути они натолкнулись на археологические раскопки. Территория примерно в 500 квадратных метров была огорожена лентой. Рядом стоял вагончик, выполняющий роль временной сторожки. К ним подбежала собака, помесь дворняги и овчарки, громко залаяв. На ее лай вышел мужчина.

— Что вам тут нужно? — спросил он.

— Мы просто шли мимо. — ответил Петр.

— Там дальше дороги нет, возвращайтесь назад в Деревню так же, как вы пришли. Тут охраняемая территория. Сюда нельзя.

— А что тут? — поинтересовался Виктор.

— Что не видите? Раскопки. Археологические. Временно приостановлены, государственный музей раньше тут копал. Потом им деньги государство перестало давать, раскопки встали. Щас есть дела поважнее, чем история. Оружие и военные самолеты дорого стоят.

— А вы что тут делаете тогда? — поинтересовался Петр.

— Охраняю. Чтобы не разрушали тут. Тем более скоро опять раскопки продолжатся. Меценат появился. На свои деньги будет копать. Ему разрешение музей дал.

Петр почувствовал, как в его кармане завибрировал телефон. Достал, увидел, что это Виктор, посмотрел на него, тот сделал жест, мол, прочти. В сообщении было написано: «У мужика на брелке висит древний амулет с изображением рыбы. Такой ты видел в транс?» Петр кинул взгляд на связку ключей охранника и обомлел, именно этот предмет он видел не далее чем час назад во время обряда.

— Какой у вас красивый брелок, — обратился Виктор к охраннику, — старый, наверное.

Охранник немного замешкался.

— А вам какое дело? Это я тут нашел.

— А вы знаете, что это преступление — воровать предметы с места раскопок? — продолжал наступать шаман, смотря в упор в глаза охраннику.

— Да я че, он тут просто валялся.

— Продай его нам. — подключился Петр.

— Да ну, вы чего? Я не могу. Я не знал, что так нельзя. Убирайтесь отсюда. У меня ружье в сторожке. Убирайтесь.

Виктор взял Петра за руку и сказал, что они уже уходят. Но чтобы все остались при своих, охранник разрешит им побродить по территории. Они ничего брать не будут, только посмотрят, потому что они историки, и им это очень интересно. В свою очередь они никому не расскажут, что он присвоил вещь из раскопок. Охранник нехотя согласился.

— Да тут раскопка курганов, Петя — восхищенно прокомментировал Виктор, когда они подошли ближе.

Курганы — это не просто кучи земли, насыпанные над могилой. Курганы не насыпали, их возводили. Эти курганы когда-то были сложены из дерновых вальков — так часто делали в скифо-сарматской культуре. Под курганом могла располагаться не одна могила, а много, в некоторых находили больше сотни. В этом, скорее всего, судя по размерам, было не так много. Под курганом можно найти не только погребения, но и поминальные комплексы, культовые сооружения и площадки, где совершались разные ритуалы. Помимо функции погребально-поминального комплекса для многих культур, особенно степных, курган являлся отличным географическим ориентиром, маркером территорий. Мы до сих пор говорим: «Здесь могилы наших предков, значит, это наша земля».

Видно было, что копали вручную, лопатами, чтобы не только не упустить что-то важное, но и не повредить погребенное под землей. В нескольких местах был забит колышек, нулевой рэпер, который указывал на центр кургана. Никаких предметов, ни тем более костей или других

останков древних людей, они не обнаружили. Но место показалось Петру знакомым, хотя он раньше здесь никогда не был.

Они обошли полураскопанные курганы со всех сторон. Петр пытался понять, где он уже видел подобное, а Виктор сел на краю ямы и, закрыв глаза, что-то шептал.

— Петр, — сказал он, — это место явно имеет отношение к тому обряду, что мы сегодня проводили и что сорвался по непонятным мне причинам. Мы должны заполучить у этого мужчины вещь, которую он носит на брелке. Она нам поможет продвинуться дальше. Сейчас вернемся домой, попробуем подробнее узнать об этом месте и вещичке с рыбой. Придем сюда позже, когда будет больше информации. К тому же у меня с собой нет денег, надо вернуться сюда с ними. Он продаст.

— Хорошо, — ответил Петр.

Ему тоже было интересно, что все это значит. Уходя, Виктор спросил охранника:

— А за сколько бы ты продал вещицу с изображением рыбы на брелке?

— Ни за сколько. Я не знал, что она чего-то стоит. Уже позвонил главному. Он пришлет завтра людей из музея, я им отдам. Обещали премию выписать.

— Вот черт, — выругался Петр про себя.

Виктор сохранял невозмутимое выражение лица.

— Ну ладно. Спасибо, что показали раскопки. Было интересно.

По дороге отец с сыном разговаривали о курганах, о ямной культуре, о скифо-сарматских завоеваниях и пытались понять, как вещица с рыбой, явно другой культурной эпохи могла сюда попасть. Но чтобы что-то понять, им нужно было узнать о ней подробнее. А интернет по описанию ничего не выдавал. Возможно, если бы они ее сфотографировали и загрузили в сеть, то нашли бы что-то подобное. Но такой возможности у них не было.

Когда они добрались до дома, там был только Андрей, а Эллочка ушла в гости к своей бывшей однокласснице. Андрей по описаниям Петра зарисовал амулет. Но и по рисунку они ничего не нашли в интернете. Вернувшаяся Элеонора застала бурную дискуссию о том, что это мог быть за амулет и откуда он взялся. Она мельком взглянула на набросок Андрея. На нем был нарисован силуэт человека с бородой, на человека была надета рыба, словно плащ.

— Не знала, что ты у меня еще и художник. А что это за штука? Я видела подобную в одной из книг в нашей библиотеке, еще когда собиралась поступать на исторический факультет. Я тогда пропадала в этом книжном храме, изучая древние эпохи. Потом передумала и поступила на журналистику.

— А что это была за книга? — поинтересовался Виктор.

— Да я не помню уже. Какая-то старая 60-х годов прошлого века. Недалеко от Деревни курганы копали. А один из археологов написал потом по этим материалам книгу и подарил экземпляр нашей сельской библиотеке. Зачем вам это?

Петр и Виктор рассказали ей о своем небольшом приключении.

— О, интересно. Люблю всякие загадки, — резюмировала девушка. — Не знаю, сохранилась ли она еще. Но можно пойти посмотреть. Правда, сегодня суббота. А по субботам библиотека не работает, надо ждать понедельника.

— Боюсь, что в понедельник будет поздно. Надо попасть туда сегодня. — сказал Петр с жаром.

— Я не знаю, кто там работает и как у них сейчас все устроено. Но раньше, когда я была ребенком и почти единственным посетителем библиотеки, можно было просто прийти к тете Тане, которая в то время заведовала ею, и попросить ключ. Мне она его давала без проблем. Я папе позвоню, спрошу, кто там сейчас работает.

Эллочка позвонила отцу, узнала, что он свеж и бодр, что было удивительно, учитывая то, сколько он вчера выпил. Он также сказал, что библиотекой по-прежнему заведует тетя Таня. Но лучше дочери самой к ней сходить, чем по телефону договариваться.

Тетя Таня Эллочку узнала и дала ключ, ей было приятно, что хоть кто-то заинтересовался библиотечными книгами.

Молодые люди втроем отправились на поиски. Им предстояла непростая задача. Виктор остался дома. Ему необходимо было отдохнуть — в первый раз шаманский транс забрал у него столько сил. И об этом ему тоже нужно было подумать.

Здание библиотеки находилось возле старой заброшенной церкви, которая в советские времена была переделана под Дом культуры, но после постройки нового здания, безвкусной кирпичной коробки, старый ДК пустовал и ветшал. Библиотека тоже находилась не в лучшем состоянии. Построили ее в 50-е годы прошлого века, с тех пор в ней ничего не менялось, только иногда стены красили в серый цвет, который на фоне буйства зеленой травы и кустарников, растущих неподалеку, выглядел совсем уныло. Здание заросло сорняками, и только тонкая тропинка, усыпанная песком, выдавала то, что сюда иногда ходят. Иначе можно было подумать, что библиотека — это заброшенная постройка. Все было изношено и требовало капитального ремонта.

Внутри библиотека выглядела несколько менее уныло, но видно было, что ею особенно не занимаются и люди сюда ходят редко. Компьютера тут и в помине не было, интернета тоже. Создавалось ощущение печального увядания. Пол был сделан из обычных деревянных досок, покрытых коричневой краской, во многих местах уже облезшей. Зато росли цветы в горшках, живые комнатные цветы. Основное помещение библиотеки было поделено на три зоны: зона, где стоял стол библиотекаря, рядом ящики с каталогами, зона с партами для чтения (всего было четыре парты) и стел-

лажи с книгами. Также в библиотеке имелось подсобное помещение, заваленное какими-то тряпками и хозяйственной утварью.

Друзья не нашли здесь ни туалета, ни умывальника. На вопрос Петра, а куда же читатели и сама библиотекарь ходят по нужде, Эллочка ответила, что раньше ходили в туалет в доме культуры, а сейчас не знает.

Молодые люди прошлись вдоль стендов, оценивая предстоящую работу. Новых книг было очень мало. Основной фонд — советские издания. Только на одном стенде, самом маленьком, они увидели книги, которые были датированы 90-ми годами прошлого века и издания начала двухтысячных. Эти книги, в большей своей массе, были подарены библиотеке самими жителями Деревни.

— Да, — подытожил Петр, — видно, что гости здесь бывают не часто.

— Конечно, — отозвался Андрей, — слабая инфраструктура, дороги рядом с библиотекой в разбитом состоянии, ветхость рядом стоящих зданий, незаметность здания с главной улицы, нет интернета и компьютеров, внутри помещения ничего не организовано, чтобы создавать приятную атмосферу. Здесь прям так и веет депресняком. Все это создает неприятный имидж библиотеки. И еще: спрос и предложение не совпадают.

— Добавь сюда отсутствие интереса и поддержки властей на районном и областном уровнях. Удивительно, что она вообще работает. — подхватила Элеонора.

Андрей посмотрел на цветы.

— Видимо, все держится на энтузиазме библиотекариши. Им бы PR-компанию устроить, да дизайнера пригласить. Тут бы отбоя от жителей не было.

— Боюсь, этим никто заниматься не будет. Тут у людей до сих пор газ не проведен, дровами да углем топят. Какие уж библиотеки? — с вызовом в голосе подытожила де-вушка.

Петр и Элеонора начали исследование шкафа с исторической литературой, а Андрей ходил и рассматривал все остальное.

Многие из книг были старые, в потертых переплетах. Страницы у них пожелтели от времени, а запах печатной краски, смешавшийся с пылью, давал тот неповторимый флер, который есть у старой литературы советского периода, десятилетиями стоящей на полках. Терпкий, слегка с кислинкой запах, который ни с чем не перепутаешь. Старые книги в руки брать трепетно и немного волнительно. И когда начинаешь их листать, рассматривать черно-белые картинки, погружаешься в какое-то созерцательное состояние, немного тоскливое, но, с другой стороны, приправленное ощущением, будто нашел клад. В некоторых книгах молодые люди обнаружили самодельные закладки, сделанные из старых поздравительных открыток. А в некоторых читатели и вовсе просто загибали страницы. Элеоноре не нравилось, когда она видела, как люди загибают страницы книги. Испортить книгу — это все равно, что обидеть беззащитного котенка, который доверился тебе и полностью в твоей власти. На полях некоторых книг были сделаны заметки, на одних карандашом, на других — ручкой, шариковой, а кое-где и перьевой. Заметки на полях так не бесили, наоборот, Элеонора любила их читать — ей казалось, что она приоткрывает завесу тайны чужой жизни. Чужие тайны всегда интересны.

— О, посмотрите, что я нашел! — раздался радостный возглас Андрея.

Друзья подумали, что он обнаружил нужную им книгу археолога. Но нет. В его руках был старый экземпляр об устройстве автомобилей. На обложке значилось «Автомобили: АЗ 965А „Запорожец“, Москвич 408, Зил 111».

— Надо бы попросить у библиотечарши мне ее продать. Круто же, а?

— А может ты нам поможешь, а то мы тут так до завтрашнего утра просидим. — отреагировал Петр.

— Так-с, Элеонора, давай вспоминать, какого цвета была обложка? Как книга называлась, ну хоть одно слово?

— Да не помню я. Давай уже искать. Мы по истории всю полку прошли. Нет тут ее.

В этот момент они услышали звук захлопывающейся двери.

— Кто-то из читателей пожаловал. Неужели. — откомментировал Андрей и пошел посмотреть, кто там.

Но никого не было.

— Наверное, ветер закрыл дверь. — предположил Андрей.

— Нет. Я закрывала ее, когда мы вошли. Не помню правда, запирала ли я ее на ключ. Странно.

Они прошли по небольшой комнате библиотеки. Но нигде никого, кроме них, не было.

— Показалось, — сказал Петр.

— Но мы все втроем слышали этот звук, — настаивала Элеонора, — не могло же нам всем вместе показаться. Странно это. Ладно, давайте дальше искать.

— Вы ищите, я за водичкой в магазин схожу, пить хочется. Чего вам купить: кока-колу или минералку? — сказал Андрей.

— Нет в магазине кока-колы, я когда был, спрашивал. Ушли заводы, санкции, ты забыл? Кваса купи и минералочки.

Андрей положил книгу о старых автомобилях на стол, чтобы взять с собой, когда они пойдут отдавать ключ. И заметил, что на столе лежит еще одна книга с потертой обложкой, на которой был нарисован курган. «Амазонки и скифосарматская культура», — прочитал он на корешке.

Открыл ее. В предисловии значилось, что книга была написана профессором Федором Ивановым, на основе материалов раскопок, проводимых близ реки, на территории, примыкающей к Деревне. Начал листать и наткнулся на изображение того самого амулета, который ему описы-

вал Петр. Взял книгу в руку, подошел к друзьям, перебирающим очередную стопку старых изданий, и, хитро улыбаясь, сказал Петру:

— Петя, танцуй.

— Чего ты опять придумал? С тобой не заскучаешь, — отреагировала Эллочка.

Петр посмотрел на него. Глаза Андрея загадочно улыбались.

— Ты что-то нашел? — спросил Петр.

Андрей протянул Петру книгу, открыв ее на той странице, где нашел изображение амулета в виде человека, на которого надета большая рыба.

— Эту рыбу ты видел у того охранника? Оно?

— Точно оно! До чего ж ты везучий, Андрюшка!

Петр взял книгу в руки и начал читать.

— Вслух читай, всем же интересно, — потребовала Элеонора.

— В III — II тысячелетиях до нашей эры на смену неолиту пришел медно-каменный век. В это время на территории Восточной Европы происходит выделение пастушеских, земледельческих и охотничьих племен. В степях расселились пастушьи племена, и скотоводство здесь преобладало, но в речных долинах и поймах развилось земледелие. При раскопках, которые мы проводили с 1961-го по 1964 гг в низовье Реки, нами было обнаружено особое поселение, которое во многом отличалось от всех других, найденных в этих краях. Помимо обнаруженных нами медных орудий и большого количества орудий из камня, были выкопаны несколько странных для этого времени и места предметов, скорее характерных для шумеро-аккадской культуры: женский браслет из серебра, по размерам, скорее всего носившийся на щиколотке, медный меч, рукоятка которого была выполнена в виде рыбьей чешуи, а также предмет, который скорее всего выполнял функцию амулета. К сожалению, потом он потерялся, так как учет не был проведен должным образом.

Но мы успели заснять его на фотоаппарат. Большая загадка, как эти предметы попали на территорию степей, поскольку по всем признакам они принадлежат совершенно другой культуре, культуре, которая относится к шумеро-аккадскому периоду.

— Возможно, местное население торговало с шумерами. Но это пока не было подтверждено никакими другими историческими данными. Подробности взаимоотношений шумеро-аккадцев с народами, населявшими местные степи, нам еще предстоит узнать. Все эти вещи были найдены в курганах, ставших наследием ямной культуры, развивающейся здесь с эпохи позднего медного века. В поселении, найденном в низовье Реки, скорее всего жило воинственное племя. По многим признакам главной формой социальной организации здесь был матриархат. И есть большие основания предполагать, что именно здесь жили амазонки, совершавшие многочисленные набеги на соседние территории и явившиеся тем звеном, которое породило киммерийцев. В более поздние века киммерийцы вели опустошительные набеги на рабовладельческие страны Ближнего Востока и Малой Азии.

— Книгу берем с собой, изучаем дома. Чувствую нас ждет интересный и увлекательный вечер! — остановила чтение Элеонора.

Друзья заперли дверь библиотеки, оставив ее одну в ожидании новых читателей. Сокровищница воспоминаний и отживающего времени, заключенная в тысячах бумажных книг. Многие говорят о том, что дни книги сочтены, особенно бумажной. Из-за технологического процесса, всеобщей компьютеризации и повсеместного интернета, гаджетов и мобильных телефонов книжная жизнь переходит туда. Электронные книги, виртуальное пространство. Запах типографской краски, шелест страниц остаются за кадром. Старые, забытые книги. Книги меняются, но неизменным остается то, что они — лакмусовая бумажка культуры. Они

всегда первыми реагируют на изменения в обществе. Меняется общество — меняются книги. Некоторые лежат на полках 60 лет, пока кто-то не встретится с реальностью, корни которой теряются в прошлом. А есть такие, которые ждут своего часа и 4000 лет.

Бескрайние бугристые степи до горизонта, где-то в них теряется проселочная дорога, по которой возможно ехать только в сухую погоду, когда земля твердая, как сейчас. На дороге трясется старая копейка, внутри которой трое друзей, окна открыты, так как жарко. Кондиционера в машине нет, да и ручки, которыми нужно крутить стекло, чтобы опустить его или поднять, сломаны. В машине громко играет музыка. На удивление здесь стоит современная магнитола с блютузом. Магнитола орет песню про то, «что всем нам конец» от группы со странным названием «ПолОтца».

По телевизору болтают, что всем им конец,
Интернет вещает, что конец уже нам.
Предатели крысы бегут за кордец,
Запад тупые, гом**еки — срам.
В соседней стране нацисты, отстой.
Горцы молодцы, их князь — герой.
белосранцы хоть и мутят, усатая кокетка —
свой,
Но все накроется атомной п**дой.
Мы дружной толпою диваны толчем
И огненный гриб нам с тобой ни по чем.
А-а-а
А, а, а, а-а, а-а-а-а
А, а, а, а-а, а-а-а-а
А, а, а, а-а
А, а, а, а-а
А, а, а, а-а, а-а-а-а

Макдональдс параша, жри и точка — ура
Кока-кола дрянь, квас навсегда,
Картошечка с салом и борщик — зэр гут.
А арбайт махт фрай, хоть Гитлер капут.
Вот жопа, дружок, а сальцо-то не наше
И борщ тоже вроде — ну значит параша.
А дед кгбшный, что в бункер засел,
По ходу он тоже на жопу присел.
Летят самолеты и танки горят,
А нам на все это, ребята, на**ать.
Мы дружной толпою диваны толчем
И огненный гриб нам с тобой ни по чем.
А-а-а
А, а, а, а-а, а-а-а-а
А, а, а, а-а, а-а-а-а
А, а, а, а-а
А, а, а, а-а
А, а, а, а-а, а-а-а-а
Нам уже никем не стать мы обречены
И железный занавес нам яйца прищемил.
Но зато мы все, мамкины дrouchны,
Поэтому нам все санкции до глубокой п**ды.
Мы дружной толпою диваны толчем
И огненный гриб нам с тобой ни по чем.
А-а-а
А, а, а, а-а, а-а-а-а
А, а, а, а-а, а-а-а-а
А, а, а, а-а
А, а, а, а-а
А, а, а, а-а, а-а-а-а

- Где ты эту хрень накопал? — спрашивает Эллочка.
— А тебе не нравится? — вопросом на вопрос отвечает Андрей. — А тебе, Петр, как?
— Да я как-то о другом думаю. Правильно ли я рассчитал дозы всех ингредиентов, на глаз это делать сложно. На-

деюсь, что это снотворное нам все же не придется применять.

— Ты про бутылочку, что в бардачке? — уточнил Андрей. — Вот ты мозг!

— Слушайте, это вообще ужасно. Вы не будете усыплять охранника! — сопротивляется Эллочка.

— Только в крайнем случае, — почти соглашается Петр, — мне бы тоже этого не очень хотелось.

— В любом случае не будете, ни в крайнем, ни в каком. Вы собираетесь украсть чужую вещь, применив насилие. Это как вообще? Чем вы отличаетесь тогда от тех, против которых я борюсь? — эмоционально продолжает девушка.

— Ну слушай, — не унимается Петр, — эту вещицу он тоже украл. К тому же нам нужнее, у нас есть веские причины. Даже сам шаман разрешил.

— При всем уважении к Виктору, я вынуждена признать, что и у него этика хромает. Да и вообще, что это за отговорки: нам нужнее, он сам вор. Вы что робины гуды? Нельзя нарушать законы, а потом выходить на площадь и митинговать против нарушения.

— Так я и не митингую, — ответил Петр. — А если продолжать твои мысли, то вообще-то такое не только в нашей стране делается. Посмотри на лидеров западных стран. Разве не двулично с их стороны ездить и фоткаться с президентом Соседней Страны, поставлять ему оружие, а потом покупать у Страны газ, на деньги от которого Страна продолжит бомбить Соседнюю Страну?

Эллочка пару минут молчала, а потом резюмировала с уже раскрасневшимся лицом:

— Не надо разговаривать в духе: «они мудаки, значит, и нам можно». У меня такое ощущение, что сейчас идет мировое соревнование, кто больший мудака!

— Да хватит вам орать! — Андрей тоже перешел на повышенный тон. — Не отвлекайте меня. Я и так еле еду

на этом корыте. Сейчас сама, Эллочка, сядешь за руль и поведешь. Что ты у отца его Волгу не попросила?

— Я просила, но он сказал, что шариться по полям он нам ее не даст, и может предложить только эту копейку.

Они подъехали к сторожке около раскопок, Петр достал из бардачка деньги и пузырек с жидкостью. Молодые люди вышли, Элеонора осталась сидеть в машине.

— Короче, я в этом не участвую. Идите без меня.

Пузырек со снотворной жидкостью, завернутый в тканевую салфетку, Петр демонстративно бросил на переднее сидение. Элеонора так же нарочито вперила свой взгляд в экран мобильного телефона, делая вид, что она читает что-то значимое и увлекательное, давая таким образом понять, что она с ними не пойдет.

Андрей и Петр зашли в сторожку. Еще минут 10 Эллочка сидела, прислушиваясь к каждому звуку, исходящему оттуда. Сначала она слышала лай собаки, а потом дверь закрыли, и стало тихо.

Внутри сторожки происходил торг.

— Сколько ты хочешь за эту вещицу? — спросил охранника Петр.

— Ты тупой что ли? Я тебе вчера сказал, что я ее не продаю. Она принадлежит государству. И начальник пришлет в понедельник за нею своих людей.

— Пятьдесят тысяч, — спокойно сказал Андрей, — отсчитывая купюры на глазах охранника.

Тот смотрел с интересом, но согласия все же не дал.

— Слушай, — продолжил Андрей, — мы тебе и больше заплатим, скажи сколько. Только одна загвоздка, мне нужно съездить в Город за остальными деньгами. Давай так, мы тебе сейчас дадим 50 тысяч, оставим что-то из своих вещей, чтобы ты точно был уверен, что мы вернемся. Ты отдаешь нам амулет. А уже в понедельник, на крайняк во вторник, получаешь остальное. Сколько?

Глаза охранника забегали, но он стоял на своем.

— Не отдам. Идите отсюда. Расходились тут. Пошли вон. Друзья не сдвинулись с места.

— Ну все! Вы меня достали. — процедил мужчина.

Он вытащил из под стола охотничий карабин и взял на мушку сначала Петра, потом Андрея, переводя ее от одного к другому. Зарядил ружье.

— Уходите по добру по здорову. Пристрелю. Я сейчас шефу позвоню. Он мне дал личный номер на случай всяких эксцессов. Стоять.

Держит ружье в одной руке, пытается другой нажимать кнопки в телефоне.

— Может, вам свой дать позвонить? С кнопочного телефона неудобно. Не думал, что ими еще пользуются, — попытался пошутить Петр.

— А ты мне зубы не заговаривай. Найдут на вас управу. Господин Гергий всех вас на место поставит.

— Кто? — переспросил Андрей.

— Георгий Чаквиани.

— Что? — удивился Андрей. — Папа?

Услышанная собственная фамилия так удивила и одновременно придала смелости, что он попытался выбить ружье у охранника. Но тот был не из пугливых. Он отбросил Андрея к стене и выстрелил над его головой. Дробь разлетелась и разбила банку с малосольными огурцами, которая стояла на полке. Осколки стекла разлетелись по комнате. Друзья пригнулись, закрыв голову руками, чтобы защититься от случайного осколка.

— Лежать, суки. — в бешенстве орал охранник. — Пристрелю.

Собака истошно лаяла. Он пятился спиной к двери сторожки, держа под прицелом Андрея и Петра.

И тут друзья увидели, как резко открылась дверь, на охранника напрыгнули, сунув ему в нос тканевый платок, елозя им по всему лицу мужчины. От неожиданности он опустил ружье на пол. Но перед этим автоматически на-

жал на курок. Выстрел. Охранник попытался вырваться, но человек, запрыгнувший ему на спину, не отпускал хватку и висел на нем, пока тело мужчины не обмякло, и он не упал на пол.

— С вами все нормально? — спросила Элеонора, глядя на друзей, валяющихся на полу.

Это она уложила охранника.

— Да, — сказал Петр, — только осколком от банки немного порезался.

— А что, это ты так на йоге научилась? — спросил Андрей, вставая с пола.

На вопрос, что же заставило Элеонору изменить своим взглядам и усыпить охранника, она ответила, что услышала крики и выстрелы. И что ей еще оставалось, не могла же она бросить их в беде.

— Вести можешь?

Элеонора кинула ключи Андрею.

— Да. — Андрей потирал голову, которой он ударился об стену, когда падал на пол.

Петр в это время обшарил охранника, но амулета не нашел.

В углу забросанный какими-то тряпками стоял сейф с кодовым замком. Эллочка подошла к нему, с силой ударила по дверце, он открылся, поскольку был не заперт. Петр только присвистнул. Внутри сейфа лежал амулет, который она достала и протянула молодому человеку.

— Я все понял. Больше не буду тебя злить. — сказал Андрей.

— Вот теперь нам точно придется уезжать отсюда в Город. Тут оставаться небезопасно, — озвучил Петр то, о чем уже подумали и Андрей, и Элеонора.

Проверил, дышит ли охранник. Охранник дышал.

— Все с ним будет хорошо. Через пару часов уже проснется, но нам отсюда надо сматываться, вычислить нас будет проще простого.

Втроем они выбежали из сторожки, сели в машину. Она никак не заводилась. Небо заволокло черными тучами, хотя еще 15 минут назад было ясно и солнечно.

— Надо быстрее ехать отсюда, — сказала Эллочка, — сейчас размочит всю дорогу, и мы завязнем.

Через заднее стекло машины Петр смотрел на курганы. От этой вскопанной земли веяло тоской. На несколько секунд ему показалось, что он увидел силуэт молодой женщины, небольшого роста, но крепкой. Лица Петр не разглядел, но увидел, что она была в красочной одежде, а на ноге блестел медный браслет.

Машина заклокотала и тронулась.

Женщина смотрела вслед. Петр повернулся к друзьям, чтобы сказать им об этом. Но когда опять посмотрел в сторону курганов, там уже никого не было.

— Петр, видимо, ты переволновался. Поэтому и чудится всякое разное. А рассказы про проклятия курганов — это всего лишь сказки.

Петр смотрел на медленно удаляющиеся полураскопанные курганы. Он ощущал тревогу и одновременно ловил такое чувство, что все правильно сделал.

Вода крупными каплями, сначала редкими и скудными, потом частыми и с градом, проливалась на сухую степь.

Дождь лил, машина ехала, друзья молчали.